

Понятие метафизики в философии В.Н. Карпова

Научный руководитель – Варава Владимир Владимирович

Ряполов Сергей Владимирович

Аспирант

Воронежский государственный университет, Воронеж, Россия

E-mail: poincareconjecture@yandex.ru

В.В. Зеньковский в «Истории русской философии» писал, что, по В.Н. Карпову, «в человеке открывается путь не только к внешней реальности, не только к метафизической среде, которая является “сверхчувственной” и которая познается посредством “идеи”, но человек связан (через религиозную жизнь) с “духовной сферой”, которая отлична от сверхчувственного или идеального бытия» [Зеньковский]. По В.Н. Карпову, физическое и духовное существуют объективно. Относительно физической реальности в работе «Введение в философию» он указывал, что она «есть то, что каким бы образом само в себе ни существовало, необходимо обнаруживает свое бытие внешнею, осязательною физиогномиею, и как явление, может быть естественно или искусственно подведено - по крайней мере под один орган пяти чувств. Отсюда с понятием о физическом неизбежно соединяются понятие о материи, о пределе, о конечности, об ограниченности, о неделимости и проч.» [Карпов, 1840, 28]. С чувственной реальностью человека связывают ощущения. Духовное напротив не имеет необходимости и не может проявляться физически по самому свойству своего бытия. С понятием о духовном, по В.Н. Карпову, «мы соединяем полноту высочайших совершенств, от которых нельзя ничего отнять, и к которым нечего прибавить» [Карпов, 1840, 29]. Духовное всегда одно, неизменно, бестелесно, бесформенно. В.Н. Карпов указывал, что справедливо будет назвать духовное абсолютным, безусловным, бесконечным и проч. Однако, он отмечал, что «ни один философ, рассуждая метафизически о духовном, не возносился до действительного созерцания духовности и ни одна Метафизика не вводила в область своих исследований истинно духовного; потому что это выше условий человеческого бытия и деятельности» [Карпов, 1840, 29]. Таким образом, следует вывод, что метафизическое выше физического, но ниже духовного. Между субъектом и объектом, по В.Н. Карпову, существует новый мир как условие их взаимной связи. Поскольку в человеке и человеческой деятельности как единичное бытие отражается физическое и духовное, можно заключить, что метафизическое «входит в область человеческого бытия и деятельности со стороны обоих начал, и что, воспроизведшись в новый ряд существ, является сверхчувственным, и отражает в себе те самые начала, из которых оно развилось» [Карпов, 1840, 30]. Метафизическое, следовательно, представляет собой мыслимое. В.Н. Карпов писал: «Предмет Философии определен: самопознание и исследование всего в целом, как одного бытия, полного разнообразной жизни и деятельности, то есть, исследование мира метафизического, поскольку он является сверхчувственным и мыслимым» [Карпов, 1840, 32]. Он указывал: «Человек есть так же существо метафизическое, то есть входит в область сверхчувственного и мыслимого» [Карпов, 1840, 32].

В.В. Зеньковский писал: «Как в человеке есть три пути вхождения в мир (внешние ощущения, связывающие нас с чувственной реальностью, “идеи”, связывающие с метафизической - “мыслимой”, по терминологии Карпова, - сферой бытия, и духовное созерцание, связывающее с Божеством), так и сам мир должен быть различен в трех “ярусах” - чувственного, метафизического и Абсолютного бытия. Лишь при гармоническом сближении трех начал в душе человека “все сложится в одну беспредельную космору, сольется в

один аккорд, в одну священную песнь Всевышнему”. В этом плане “философского синтетизма”, как выражался Карпов, самый мир (чувственный и “мыслимый”, то есть метафизический) должен предстать в единстве чувственной и идеальной своей стороны, как единое целое: должен быть найден “закон гармонического бытия вселенной» [Зеньковский]. Нужно отметить, что подобные идеи можно обнаружить не только у В.Н. Карпова, но и у целого ряда русских мыслителей XIX в., среди которых о. Феофан (Авсенеv), Д.И. Менделеев, В.С. Соловьев и др.

В рамках метафизики всеединства В.С. Соловьева так же высказывается мысль о том, что цельное знание достижимо путем взаимосвязи эмпирического, рационального и мистического познания. Нужно отметить, что В.С. Соловьев высоко оценил работу В.Н. Карпова «Систематическое изложение логики», опубликованную в 1856 г. в Санкт-Петербурге [Августин (Никитин) архим., 2000, 68] и, очевидно, был не только знаком с работами В.Н. Карпова, но и, возможно, продолжил его идеи в своей философской системе. Философия, по В.Н. Карпову, «есть наука, рассматривающая все бытие, как одно гармоническое целое в сверхчувственном или мыслимом, сколько оно может быть развито из сознания и выражено в системе» [Карпов, 1840, 67]. Он отмечает, что «Кант понимает Философию, как науку “об отношении всякого познания к существенным целям ума”; Фихте - как науку “о знании в его единстве, поколику оно является как сущее”; Шеллинг - как науку “об абсолютном безразличии идеального и реального”; Шульце - как науку “о высочайших и безусловных причинах всего условного, действительность коих известна нам”; Гегель - как науку “об уме, поколику он сознает себя, как все бытие”» [Карпов, 1840, 68]. Таким образом, общим для всех этих и «других бесчисленных» определений, писал В.Н. Карпов, является то, что «философы распространяют свой взгляд на все и хотят исследовать все, как одно» [Карпов, 1840, 68]. В этом, по мнению русского философа, состоит существо философии, без которого возможно только философствование, но не философия. Тем не менее, в многообразных философских системах ядром или «центральным моментом», по В.Н. Карпову, является либо ум, либо абсолютное, либо природа. Потому и философия приобретает характер рационализма как у Канта, Фихте и Гегеля, для которых ядром их философских систем становится «ум, почитаемый нормою всякого бытия, масштабом истины, источником нравственности и религии», пантеизма как у Шеллинга, Окена и Штеффенса, выстраивающих свои философские системы вокруг понимания абсолютного или Бога как проявляющегося везде, превращающегося во все и в себе самом соединяющего все, или натурализма как у Шульце, «центральным моментом» философии которого, по Карпову, является природа, «существующая по сокровенным своим законам, и из неисследимого своего недра развивающая мир вещественный и нравственный» [Карпов, 1840, 69-70]. Сам В.Н. Карпов ядром философской системы полагает «сверхчувственное или мыслимое в сознании, слагающееся с одной стороны из абсолютного и чувствопостигаемого, с другой - из субъекта и объекта» и потому, «по значению нашего определения она должна быть отпечатлена типом синтетизма» [Карпов, 1840, 70]. Синтетизм у В.Н. Карпова как раз и предполагает, предложенное В.С. Соловьевым, соединение чувствопостигаемого, ума и абсолютного.

Источники и литература

- 1) Августин (Никитин) архим. В.Н. Карпов – переводчик Платона // Воронежская беседа. Воронеж, 2000. С. 64-74.
- 2) Карпов В.Н. Введение в философию. СПб: В типографии И. Глазунова и Ко. 1840.
- 3) Зеньковский В.В. История русской философии: www.odinblago.ru/filosofiya/zenkovskiy/istoriya_russkoy_filosofii